

Гао Сюнь относился к работе серьезно и совершенно не умел ухаживать, да и намеков на интрижки вокруг него никогда не было — именно этим он в свое время и привлек Ли Сичуня.

Ли Сянфу кивнул:

— И в чем же ваши разногласия?

Услышав это, Ли Сичунь расстроено вздохнул:

— Трудоголизм еще можно понять. Проблема в его мужском шовинизме: он хочет, чтобы после свадьбы и рождения ребенка я временно оставил работу.

Гао Сюнь считает, что ребенку будет лучше под присмотром того, кто сидит дома. К тому же Ли Сичунь был из богатой семьи, ни в еде, ни в одежде не нуждался, так что вполне мог себе это позволить.

Но Ли Сичунь вложил слишком много сил в развитие своей галереи и не хотел так просто все бросать.

— Я ведь все равно буду стараться уделять ребенку как можно больше времени, а когда буду занят — попрошу старших приглядеть. Не понимаю, почему он против, — тихо вздохнул Ли Сичунь. — Окружающие тоже считают, что я просто капризничаю.

Ли Сянфу не стал с порога винить Гао Сюня, принимая сторону родственника. Вместо этого он спокойно произнес:

— Это вовсе не проблема.

— Когда у вас появится ребенок, я могу помогать присматривать за ним. Будет отличный товарищ для игр нашему Шаша.

— В живописи и шахматах я кое-что смыслю, так что вполне сойду за первого учителя. О домашних хлопотах тоже не беспокойся: если не будет времени готовить, я могу делать на один обед больше.

...

Он рассудительно перечислил еще множество пунктов, предусмотрев едва ли не все возможные трудности.

Ли Сичунь заслушался, представляя эту радужную картину, но вскоре спохватился:

— погоди, раз ты возьмешь все на себя, то какая тогда польза от отца ребенка?

— Вот именно, никакой, — спокойно кивнул Ли Сянфу. — Так зачем его держать в контактах? Солить его собираешься?

Ли Сичунь опешил, но послушно удалил Гао Сюня из друзей.

Посмотрев на результат, Ли Сянфу с самым серьезным видом подытожил:

— Отца нет, детей в ближайшее время тоже не предвидится. Все проблемы решены самым благополучным образом.

Ли Сичунь беззвучно пошевелил губами:

— Сянфу...

Ли Сянфу, как раз собиравшийся пойти набрать воды в чайник, обернулся и бросил:

— Не стоит благодарности.

— ...

Стоило ему войти в кухню, как из гостиной донесся крик Ли Сичуня:

— Там в дверь звонят!

Ли Сянфу высунулся из кухни:

— Если мне не изменяет зрение, до двери тебе всего пара шагов.

— Чтобы я, такой хрупкий, пошел открывать? А если там грабитель, разве это дело? — Ли Сичунь пошевелил босыми пальцами ног и недовольно проворчал.

Ли Сянфу подошел к домофону и взглянул на экран. Это был курьер.

— Вы к кому? — формально поинтересовался он.

— Срочная доставка на имя Ли Сянфу, — курьер помахал конвертом перед камерой.

Ли Сичунь услышал это из гостиной:

— Ты что-то заказывал?

Ли Сянфу покачал головой.

Ли Сичунь поднялся с дивана и, вооружившись бейсбольной битой, притаился за дверью.

Ли Сянфу открыл дверь. Никаких злоумышленников снаружи не оказалось: курьер просто дождался подписи и поспешил уйти.

На ощупь конверт был совсем тонким. Взяв у Ли Сичуня нож для фруктов, Ли Сянфу вскрыл упаковку. Внутри оказалась изящная открытка и несколько сухих лепестков.

— Ого, любовное послание! — Ли Сичунь так и просиял. Он поднял упавший прозрачный пакетик и попытался разобрать абстрактные каракули на месте имени отправителя, но в итоге сдался: — Готов спорить, это писал студент-медик.

Почерк на открытке, напротив, оказался на редкость красивым. На ней красовалась всего одна короткая строчка: «С возвращением, мой друг».

Ли Сянфу на несколько секунд задержал взгляд на слове «возвращением». Возможно, он просто накручивал себя, но ему показалось, что в это слово вложен скрытый смысл.

Окно было приоткрыто, и от внезапного порыва ветра лепестки разлетелись в разные стороны.

— Хм? — Ли Сичунь удивленно приподнял бровь. Он аккуратно вытащил лепесток, застрявший в складках дивана, внимательно его рассмотрел и нахмурился: — Это цветок кактуса.

Ли Сянфу не слишком разбирался в ботанике:

— С этим связана какая-то история?

— Историй нет, зато стоит он целое состояние, — пояснил Ли Сичунь. — Это очень редкий цветок кактуса, цветет он непредсказуемо. Был случай, когда один такой бутон ушел с молотка за миллионы.

— Вот эти ошметки? За миллионы? — Ли Сянфу вспомнил остаток на своей карте после покупки гуиня, и выражение его лица стало весьма красноречивым. Он тут же прагматично спросил: — А если их продать...

Ли Сичунь со смехом перебил его:

— Там продавали живой цветок целиком! А за эти засохшие лепестки и сорок рублей просить стыдно.

Пока Ли Сянфу был рядом, Ли Сичунь помалкивал. Но стоило тому подняться по лестнице и закрыть за собой дверь, как Ли Сичунь тут же набрал чей-то номер.

— Кто-то прислал ему цветок кактуса Сицзя... Да... Какое-то слишком странное совпадение...

Разговаривая по телефону, он вышел во внутренний дворик, и его голос постепенно затих вдали.

На втором этаже Ли Сянфу прислонился к стене — в комнату он так и не зашел. Подслушав разговор, он принялся искать в телефоне информацию о цветках кактуса Сицзя. В этот момент дверь открылась, и на пороге появился Ли Шаша, который до этого читал у себя:

— Почему ты стоишь в коридоре?

Не успел Ли Сянфу ответить, как на экране загрузилась нужная страница.

Цветок кактуса Сицзя оказался визитной карточкой Древней деревни Тяньси. Это поселение было одним из немногих, где сохранился первобытный уклад жизни и самобытная кухня. Окрестные ледники и карстовые воронки привлекали немало любителей дикой природы.

Из-за плохой транспортной доступности и отсутствия рекламы туризм здесь не развивали, и лишь изредка группы любителей экстрима отправлялись в эти края в пешие походы.

Ли Сянфу только собрался открыть фотографию, чтобы рассмотреть ее подробнее, как у него резко закружилась голова. Он пошатнулся, но Ли Шаша вовремя успел его подхватить.

— Все в порядке, — Ли Сянфу прошел в комнату и опустился на стул, держась за спинку. — Наверное, давление упало.

Когда головокружение прошло, он выдвинул ящик стола и достал старую записную книжку. Последней достопримечательностью в ней значилась Древняя деревня Тяньси. Вся страница была усеяна подробными заметками — похоже, именно это место стало конечной точкой в его юношеских странствиях.

Проводя пальцами по строчкам, Ли Сянфу тихо произнес:

— После того происшествия родные всячески избегали этой темы. Говорили только, что я по

глупости ввязался в опасное приключение и со мной случилась беда.

Но о том, куда именно я тогда отправился, никто не проронил ни слова.

Он закрыл книжку и заодно рассказал мальчику о загадочных лепестках.

Ли Шаша рассудил здраво:

— Сначала нужно составить список подозреваемых.

Ли Сянфу к тому моменту уже пролистал свои контакты, но так и не нашел ни одной зацепки. Приятелей для кутежей у него хватало, но вряд ли кто-то из них стал бы присылать подобное. Большинство, как и Лю Юй, скорее хотели разузнать, окончательно ли семья от него отказалась.

Ли Шаша, обладавший феноменальной памятью, напомнил:

— Тот человек, которого мы встретили в магазине одежды, был настроен враждебно.

— Ло Ань? — Ли Сянфу задумчиво подпер подбородок рукой. — Вряд ли.

Ло Ань спит и видит, как бы насолить мне, но он пытается рассорить меня с семьей. А эта посылка направлена лично против меня.

Адресом отправителя на посылке значился парк развлечений, а указанный номер телефона не существовал. Сейчас пункты приема заказов есть на каждом углу, так что искать отправителя по этим следам — все равно что искать иголку в стоге сена.

Ли Сянфу моргнул и вдруг вытащил визитку, которую ему дали на свадьбе.

Плотная, оформленная в черно-золотых тонах, она совсем не походила на дешевые бумажные карточки. При одном взгляде на нее в памяти невольно всплывало суровое, лишенное эмоций лицо Цинь Цзиня.

По номеру телефона он легко нашел его профиль в мессенджере. Именем пользователя значилось настоящее имя. Ли Сянфу уставился на кнопку «Добавить в друзья», но так и не решился нажать на нее.

Ли Шаша протянул руку и нажал за него.

Ли Сянфу покосился на мальчика, но ничего не сказал, а лишь быстро набрал в поле запроса: «Спасибо за цветы кактуса».

Пусть Цинь Цзинь и казался мрачным, в каждом его движении сквозила уверенность и непоколебимое спокойствие. Перед праздным юношей ему не было никакой нужды лгать.

Если это действительно его подарок, он бы не стал отпираться.

Ли Сянфу хотел лишь прощупать почву и готовился к сухому отказу. Но не успел он положить телефон, как экран снова загорелся. Запрос не просто приняли — собеседник сам отправил сообщение: [Это не от меня.]

Ли Сянфу быстро напечатал в ответ: [Прости, я ошибся.]

С той стороны больше ничего не прислали.

Убедившись, что переписка окончена, Ли Шаша подошел поближе и озвучил свою просьбу:

— Я хочу купить кубик Рубика.

— Покупай, — не раздумывая согласился Ли Сянфу.

Ли Шаша тут же, пользуясь моментом, протянул ему целый список:

— И вот это тоже.

Поначалу Ли Сянфу благодушно улыбался, но при виде строчки «интерактивный робот» его улыбка сползла с лица. Он быстро вбил модель в поиск: цена игрушки равнялась стоимости его гуциня.

Ли Шаша уставился на него полным немого укора взглядом, словно говоря: «Нельзя экономить на детях».

— Времена изменились. — Рука, трепавшая мальчика по голове, сжалась чуть сильнее. В глазах Ли Сянфу блеснул холодный огонек, когда он предупредил: — Здесь у меня нет безумных поклонников, готовых платить по твоим счетам.

<http://bllate.org/book/18300/1754425>